

МОСКОВСКІЯ СПИРИТУАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феранцтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе: По вопросу старообрядства. Воскресныя Бесѣды. Бесѣда о убійствѣ славянъ въ дѣлахъ съ турками. Дѣтство тридцать третья. Извѣстія съ востока. Положеніе въ Болгаріи. Извѣстія по жертвованій. Библиографическая замѣтка. Объявленія.

МОСКВА. 25 ЮЛЯ.

Въ истекшемъ юнѣ мѣсяцѣ былъ въ Москвѣ изъ С.-Петербурга единовѣрческій священникъ І. Т. Верховскій. Это мы узнали, когда онъ посѣтилъ, встрѣченный поклонами отъ старообрядцевъ, кремлевскую гору во время бесѣды съ послѣдними о. Пафнуція. Что за цѣль этого прибытія въ нашу бѣлокаменную о. Верховскаго: вопросъ этотъ пока еще достаточно не выяснился. Ходятъ разные слухи. Одни говорятъ, что гость былъ для личныхъ объясненій съ единовѣрцами относительно клятвъ собора 1667 года; другіе полагаютъ, что онъ пріѣзжалъ принять личное посредничество въ примиреніи оторванцевъ (т. е. не принимающихъ окружное посланіе) съ старообрядцами—окружниками; третьи предполагаютъ, что о. Верховскій намѣревался выяснить старообрядцамъ присутствіе благодати въ господствующей церкви, которая, по мнѣнію о. Верховскаго, не имѣетъ только достойныхъ сосудовъ, ибо ея пастыри, по его выраженію, „окаляны“. Первую цѣль прибытія въ Москву о. Верховскаго едва ли можно предполагать. Вѣроятно онъ хорошо понимаетъ, что при такомъ авторитетномъ представителѣ Московскихъ единовѣрцевъ, какимъ всѣ знаютъ почтеннаго игумена, о. Павла, разсужденія о клятвахъ о. Верховскаго никому не нужны. Остается предположить, что онъ пріѣзжалъ по дѣламъ, касающимся старообрядцевъ, въ средѣ которыхъ и встрѣтилъ къ себѣ глубокое уваженіе. На этотъ разъ старообрядцы Москвы оказались довольно прогрессивными. Старообрядцы окружники, говорятъ, поднесли о. Верховскому длинный адресъ, покрытый подписями нѣсколькихъ лицъ, въ числѣ которыхъ находятся фамиліи Швецова, Боева, и Лебедева. Въ адресѣ, какъ мы слышали, старообрядцы не поскупились на лестныя для о. Верховскаго выраженія: онъ именуется не только вѣрнымъ защитникомъ святой истины, но и усерднѣйшимъ „послѣдователемъ обрядамъ и обычаемъ святой древне-русской старообрядческой церкви“, на котораго старообрядцы съ благоговѣніемъ взираютъ, видя ясно въ дѣлахъ его достославныхъ особенное Божіе промышленіе; онъ ве-

личается „добрымъ воинемъ Христовымъ“, который не усташимо идетъ „противъ ученыхъ обличителей старообрядчества, соблюдающаго святую старожитность“. Слово о. Верховскаго, по адресу, дышетъ прекраснымъ чувствомъ истины и добра; облаемое пратственною силою и способствующее особенною силою Божіею, оно ясно доказываетъ всему просвѣщенному міру, что поступокъ Никона (патриарха, исправлявшаго книги) есть насильственный, лишенный христіанской любви и явно неправильный,—что соборъ 1667 года незаконно положилъ клятвы, потому что старообрядство превосходитъ новообрядства“. И вотъ державшіеся старожитности „въ восторгѣ чувствъ, изъ глубины души“ приносятъ о. Верховскому „искреннѣйшую благодарность за его неоцѣненный трудъ, за глубоко просвѣщенную мысль, за благодатныя слова“. Такими или подобными симъ напыщенными словами преиспещренъ весь адресъ. Человѣкъ, для котораго память патр. Никона досточестна, конечно, не протянулъ бы руки къ такому адресу старожитниковъ; но онъ, какъ слышно, пришелся по сердцу о. Верховскаго. Есть даже слухъ, что о. Верховскій намѣренъ обнародовать его съ сохраненіемъ буквальной точности въ благодарность съ своей стороны за сдѣланную ему честь.

Мы ничего не имѣемъ противъ такой взаимности... Мы бы и не обратили вниманія читателей на прибытіе въ Москву о. Верховскаго и на его свиданіе съ старообрядцами, — если бы эта любезность послѣднихъ къ первому не имѣла общаго фактическаго значенія, характеризующаго нашихъ старообрядцевъ и частію самого о. Верховскаго. Адресъ, поднесенный старообрядцами, живо говоритъ, какъ легко пріобрѣсть расположеніе ихъ: стоитъ только съ негодованіемъ отнестись къ дѣлу патр. Никона относительно исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и истолковать значеніе клятвъ соборовъ 1656—1667 г. въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимаютъ ихъ старообрядцы, чуждающіеся общенія съ православною, или, какъ они говорятъ, съ господствующею церковію. Дѣйствительно ли такимъ

способомъ приобрѣлъ себѣ почетъ отъ старообрядцевъ о. Верховскій? За рѣшеніемъ этого вопроса обратимся къ недалекому прошедшему.

Не такъ давно, именно въ 1874 году о. Верховскій печатно высказалъ свои разсужденія о клятвахъ, и въ концѣ этихъ разсужденій дошелъ до странныхъ выводовъ. Въ одной изъ своихъ статей, *по дѣламъ старообрядства*, помѣщенной въ 74 № „Церковно-общественнаго Вѣстника“, о. Верховскій постарался въ 9-ти пунктахъ выставить всѣ случаи, гдѣ произносилась клятва отдѣльнымъ лицомъ или отъ упомянутыхъ соборовъ, освѣщая историческія данныя (факты) свѣтомъ собственной предвзятой мысли. Между прочимъ вотъ на это доказательство. Въ 4 пунктѣ, говоря о недѣлѣ православія въ 1656 году, о. Верховскій сдѣлалъ выписку изъ *Исторіи русскаго раскола* А. Макарія, гдѣ говорится что патріархъ антиохійскій Макарій, показавъ три первые персты правой руки, сложенные вмѣстѣ, произнесъ клятву на творящихъ крестное знаменіе „по *Теодоритову писанію и по ложному преданію*“. О. Верховскій не потрудился взвѣсить предшествовавшіе факты, именно не обратилъ вниманія на тѣ обстоятельства, которыя *вынудили* громить клятвою *воздвигающихъ крѣ*, т. е. изъ-за обряда возмутившихъ миръ церкви, возставшихъ противъ своихъ законныхъ пастырей; нѣтъ, — о. Верховскій воображаетъ совсѣмъ иное. „День, мѣсто и обстоятельство событія, говоритъ онъ, не дозволяютъ сомнѣваться, что анаѣема на некрестящихся тремя персты провозглашена была протодіакономъ и тоекратно подтверждена хоромъ по чину православія“... На чемъ основана догадка о. Верховскаго?—На днѣ, на мѣстѣ и обстоятельствахъ событія?! Но это самое не должно ли удерживать въ надлежащихъ границахъ и самое живое воображеніе и внушить ту мысль, что протодіаконъ и хоръ *не могли* сдѣлать того, чего не положено *въ чинѣ православія*. Да если бы и подлинно было такъ поступлено, какъ воображаетъ о. Верховскій: чтожь отсюда слѣдуетъ? Развѣ провозглашеніе діакона съ пѣвчими увеличитъ значеніе патріаршей клятвы?.. Не лучше ли бы было о. Верховскому обратиться къ „Скрижали“ и вдуматься: чѣмъ вызвана клятва, какъ крайняя мѣра,—это первое,—а второе: была ли клятва мѣрою, согласною съ духомъ времени (XVII вѣка)? Но подобные вопросы не входили въ планъ о. Верховскаго. Рѣшеніе ихъ измѣнило бы взглядъ его на значеніе клятвы. По этому съ особеннымъ стараніемъ подыскавъ всѣ случаи (въ намѣченныхъ девяти пунктахъ), гдѣ только можно найти указаніе на клятву, о. Верховскій не хотѣлъ при этомъ обратить должнаго вниманія на лицъ, которыхъ имѣли въ виду поражающіе клятвами, ни на время (XVII в.), но поспѣшилъ перейти къ обсужденію отношенія церкви къ обряду. Но что—это за обсужденіе? Это—зданіе, построенное на произвольныхъ догадкахъ и покрытое смѣлыми порицаніями, направленными противъ высшей церковной власти. Для большей силы

порицаній, о. Верховскій обращается къ Евангелію, какъ обыкновенно дѣлаютъ любители „старожитности“, по большей части непонимающіе, что, приурочивая евангельскія слова къ своимъ неправымъ сужденіямъ, они кощунствуютъ! „Ежели по Евангелію качество дерева познается отъ его плодовъ, разсуждаетъ о. Верховскій,—то этого дерева нельзя назвать добрымъ“. Сирѣчь: — ежели восточные патріархи произнесли клятву на отдѣляющихся отъ св. церкви изъ-за обряда, которые *противны упорно мудрствуютъ* учащимъ о подчиненіи истинно древнему и всеобдержному обряду: то это дерево, по мнѣнію о. Верховскаго, не доброе. Подобало бы восточнымъ патріархамъ махнуть рукой на всѣхъ непокорниковъ и возмутителей мира церковнаго: пускай они *противны упорно мудрствуютъ*, и своимъ ученіемъ, какъ плѣсенью, повреждаютъ здоровые плоды; это моль, ничего!....

Становясь на точку зрѣнія такой терпимости, положительно воспрещенной апостольскимъ ученіемъ (1 Тим. IV, 7. VI, 3—5. Тит. III, 9. 10), о. Верховскій продолжаетъ высказывать мысли запутанныя и ничѣмъ недоказанныя. Такъ онъ бездоказательно говоритъ, будто бы двуперстное сложеніе *заимствовано* нами отъ грековъ въ незапамятныя времена, и въ то же время называетъ его *своимъ*, говоря, что „русская церковь имѣла право пользоваться *своимъ* обрядомъ (т. е. двуперстіемъ). Вообразивъ, какъ всѣ наши обрядовѣрцы воображаютъ, будто именуемые старыя обряды, въ особенности двуперстное сложеніе, существуютъ въ церковной практикѣ „съ начальнѣйшихъ временъ христіанства“, о. Верховскій наивно удивляется, какъ это „восточные святители до указанныхъ Никономъ, во всѣ времена посѣщавшіе Русь, никогда не зазирали ни двуперстія, ни другихъ нашихъ обрядовыхъ особенностей“; но удивляется тутъ совершенно нечему: дѣло естественное. Ежели восточные святители не зазирали нашихъ, то, понятно, потому, что послѣдніе не подавали повода къ зазіранію. А такъ какъ восточные святители молились троеперстно ¹⁾, слѣдовательно и наши святители молились такъ же троеперстно: за что же зазирать восточнымъ святителямъ нашихъ, когда было согласіе и въ обычаѣ перстнаго сложенія для крестнаго знаменія? Впрочемъ высказанную нами сейчасъ мысль едва ли примутъ всѣ любители „старожитности“; по этому просимъ читателя не посѣтовать на насъ, если мы, оставивъ пока о. Верховскаго, нѣсколько остановимся на вопросѣ о перстосложеніи; тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ недостаточ-

¹⁾ Сомнѣвающимся въ этомъ пусть обратятъ должное вниманіе на слова Панагіота въ „Кирил. книгѣ“ л. 236 обор., на извѣстное свидѣтельство иподіакона Дамаскина студита, на слова Мелетія, патр. Александрійскаго (посланія котораго помѣщены въ Кир. книгѣ) жившаго въ XVI в., приведенныя въ *Братск. словѣ* кн. 2. 1873 г. и наконецъ на слова Іоаннскія патр. Александрійскаго въ разговорѣ съ Арсеніемъ Сухановымъ (см. *Проскинитарій*. изд. при Каз. дух. акад.).

по уясненію и о. Верховскимъ. Сколько можно судить по содержанію его статей „по дѣламъ старообрядства“, едвали мы ошибемся, если скажемъ, что троеперстное сложеніе онъ считаетъ нововводнымъ при патр. Никонѣ.

Историческій ходъ нашей церковнообщественной жизни такъ сложился, что если бы у насъ, въ Россіи, не было никакихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ объ употребленіи троеперстія отъ дѣтъ князя Владиміра, то и тогда нельзя логически придти къ заключенію объ употребленіи другаго какого либо обряда, какъ только троеперстія. Но упомянутыхъ памятниковъ настолько достаточно, что подлинно надобно удивляться степени упорства обрядовцевъ отстоять свое о двуперстіи мнѣніе, какъ бы оно ни было шатко.

Православная вѣра, а съ нею и всѣ обряды приняты русскими отъ грековъ; наши іерархи до Іоны митрополита рукополагались греческими; колыбель христіанства въ Россіи—Кіевъ; и такъ надобно искать, какой обрядъ здѣсь употреблялся, въ древности заимствованный отъ грековъ. Нѣтъ ли въ Кіевѣ памятника, какъ молились кіевляне? Есть; препод. Спиридона (XII вѣк.) мощи ясно показываютъ, что сей угодникъ Божій молился троеперстно, а онъ конечно молился такъ, какъ молились всѣ, принадлежащіе къ святой, апостольской церкви; иначе онъ не угодилъ бы Господу Богу, если бы отдѣлился отъ другихъ членовъ церкви. Изъ Кіева митрополія перенесена во Владиміръ; какъ крестились здѣсь? Троеперстно; непрерываемый памятникъ сего обряда въ древности—десная рука, троеперстно сложенная въ петлѣни почивающаго св. вел. князя Георгія Всеволодовича ¹⁾ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Послѣ Владиміра столицей стала Москва; свидѣтельствомъ употреблявшагося здѣсь троеперстія въ XIV вѣкѣ служитъ печать о договорныхъ грамотахъ в. к. Іоанна Даниловича Калиты, изображающаго его съ поднятою для крестнаго осѣненія правою рукою съ явственно сложенными первыми тремя перстами и двумя пригнутыми къ ладони. Всѣ указанные памятники такого свойства, что исключаютъ всякую мысль о подлогѣ. Укажемъ на свидѣтельства письменныя, въ достоинствѣ которыхъ безпристрастному изслѣдователю древности обряда перстосложенія сомнѣваться нельзя. Таковы 1) свидѣтельство изъ житія преп. Александра Ошевенскаго (см. *братск. слово* кн. 2 за 1875 г.) за 2-ю половину XVI вѣка и 2) какъ особенно замѣчательное свидѣтельство (за начало XVII вѣка) шведскаго посланника при царскомъ дворѣ въ Москвѣ за все продолженіе времени царствованія двухъ Годуновыхъ, трехъ Лжедмитріевъ, князя Василя Ивановича Шуйскаго и первые дни богоизбраннаго Михаила Феодоровича Романова. Этотъ посланникъ Петръ Петрей де-Эрлезунда

нанечаталъ сперва на шведскомъ, а потомъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1620 году дѣлую книгу своихъ наблюденій надъ москвитянами. Онъ, говоря о вѣрѣ ихъ и богослужебныхъ обрядахъ, съ подробностію очевидца описалъ все, что могло его интересовать, какъ чужестранца. Ему не было никакой надобности говорить лезть или прикрашивать свою рѣчь вымысломъ. Въ 5-й части своего сочиненія онъ говоритъ: „въ домахъ у москвитянъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, есть живописные образа; они вѣшаютъ ихъ не только въ жилыхъ покояхъ, въ томъ мѣстѣ на стѣнѣ, гдѣ стоитъ столъ, но также и въ переднихъ, въ лавкахъ и во всѣхъ комнатахъ. При всякомъ входѣ и выходѣ они кланяются и крестятся предъ образами, полагая, что безъ нихъ не могутъ вспомнить Бога, если не видятъ. Особливо когда идутъ спать, встаютъ съ постели, выходятъ изъ за стола или изъ дому, и опять входятъ въ него, они наклоняютъ голову предъ образомъ и крестятся *три раза тремя согнутыми пальцами: большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ*, крестъ кладутъ сперва на переднюю часть головы, потомъ на грудь, затѣмъ на правое плечо, послѣ чего дѣлаютъ сильный ударъ въ грудь и всегда держатъ голову внизъ (если кто дѣлаетъ это какъ нибудь иначе, того не считаютъ христіаниномъ) и говорятъ: помилуй мя Господи, помилуй мя!“²⁾ Послѣ всего нами сказаннаго относительно обряда перстосложенія, нужно имѣть слишкомъ мало уваженія къ памятникамъ древности и въ то же время слишкомъ много смѣлости, чтобы, отвергая ясное, вѣрить и утверждать, будто всѣ наши святители до Никона молились „двѣма персты“. Свидѣтельство современныхъ очевидцевъ стоитъ тверже запутанныхъ постановленій „стоглава“ и разногласнаго ученія мнимаго Феодорита съ Максимомъ—грекомъ.

Но о. Верховскій, какъ истый старообрядецъ, безконтрольно принявшій ученіе „Феодорита“ и послѣдующій „стоглаву“, оригинально разсуждаетъ: „греческіе отцы Макарій, Гавріилъ (м. сербскій), Григорій и Гедонъ утверждаютъ, будто (?) троеперстіе какъ обязательную для всѣхъ заповѣдь приняли они не только отъ св. семи соборовъ, но даже отъ самихъ св. апостоловъ. Тоже подтверждаютъ и отцы 1666 и 1667 годовъ“. Этому авторитету о. Верховскій не вѣритъ; онъ даже заподозрѣваетъ здѣсь ложь и обманъ (на какомъ это основаніи, Богъ знаетъ!), по этому продолжаетъ: „но ежели іѣхъ, кто подобное этому утверждаетъ о двуперстіи, упрекаютъ въ оболганіи соборовъ и апостоловъ на томъ основаніи, что соборы и апостолы о сложеніи перстовъ ничего не заповѣдали; то этотъ упрекъ не одинаково ли надлежитъ (sic) и помянутымъ гре-

¹⁾ Память сего святаго празднуется церковью 4 февраля. Онъ скончался въ 1219 по 1238 годъ.

²⁾ Чит. въ Правосл. Собесѣдн. 1870 год. част. 1, стр. 51—65 въ статьѣ „вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благовѣщенія по некоторымъ новоизслѣдованнымъ источникамъ“. А. Никанора.

ческимъ отцамъ". Нѣтъ, мы въ свою очередь скажемъ; этотъ упрекъ можетъ сдѣлать только озлобленный антагонистъ троеперстія, непреклонный ни предъ какими разумными убѣжденіями. Если упрекаютъ, или вѣрнѣе сказать, — если отвергаютъ предъявленіе обрядовцевъ, будто двуперстіе есть апостольское и соборное преданіе, то дѣлаютъ это совершенно на иномъ основаніи, а не на голословномъ отрицаніи, что „соборы и апостолы о сложеніи перстовъ ничего не заповѣдали“; отвергаютъ упомянутое предъявленіе на томъ основаніи, что вселенское и исконное употребленіе обряда перстосложенія есть именно троеперстіе. Православные говорили, что греки, сербы, молдаване, валахи, грузинцы, арабы, словомъ—всѣ православные, гдѣ бы не обитали, знаменовались изъ поконъ-вѣка троеперстно; спрашивается: кто ихъ такъ научилъ?—Отъ кого они приняли этотъ обрядъ? Отъ своихъ отцевъ, дѣдовъ, прадѣдовъ и такъ далѣе, иначе сказать — отъ преданія апостольскаго; а чему научили преданіемъ апостолы, все то подтвердили и вселенскіе соборы. Вотъ основаніе! Такъ именно разсуждали древніе, чуждые исключительности въ пользу двуперстія. *Что содержится всею церковію, говоритъ блаженный Августинъ, а соборами не установлено, но всегда удержано, то по истинѣ предано апостолами* ¹⁾. Другой учитель церкви, ранѣе жившій Августина, разсуждаетъ: *то должно почитать преданіемъ несомнѣнно апостольскимъ, что изначала досель принадлежитъ церквамъ, основаннымъ апостолами* ²⁾. Пусть потрудится о. Верховскій со всѣми поднесенными ему адресъ старожиликами указать намъ на употребленіе двуперстія въ древности у всѣхъ грековъ и славянскихъ народовъ, исповѣдающихъ православную вѣру. Безъ сего прекарительнаго труда, онъ не имѣетъ ни права, ни основаній заподозрѣвать вышеупомянутыхъ лицъ и соборъ 1666—7 год. въ лжи! Но, какъ видится, о. Верховскій трудится въ изслѣдованіи основаній или оцѣнкѣ фактовъ не любитъ. Для него достаточно взять въ отрывкѣ напр. изъ пращицы, или правительственнаго указа, то мѣсто, гдѣ есть слова два—три „о старожитности“, и потомъ категорически сказать: „обрядови пусты, не выдерживаютъ критики, и проклятія, по своей чрезмѣрности, никакъ не соответствуютъ малозначительности повелѣваемыхъ предметовъ (?)“. Стало быть для него выраженіе: „противящися восточной и великороссійской церкви“ ³⁾, или: „съ противнымъ мудрованіемъ и по упорству то творять“ ⁴⁾—малозначительны, какъ и тѣ выраженія снисхожденія къ двуперстникамъ, которые отодѣляютъ „по своему неразумнью“.

¹⁾ Прот. Данат. о крещ. кн. II, гл. 8, пис. 118.

²⁾ Тертул. прот. Марк. кн. I; гл. 21.

³⁾ Пращиц. отв. 212.

⁴⁾ Указ. 15 мая 1722 г. св. церк. общ. вѣсти. № 74 отъ 23 іюня 1874 г. стр. 6.

Выше мы замѣтили, что о. Верховскій дошелъ до странныхъ выводовъ, вотъ они: „съ тѣхъ поръ, говорить онъ, какъ государствомъ и церковію российскими двуперстіе и весь старый обрядъ *для всѣхъ* дозволены и благословлены, съ тѣхъ поръ очевидно (!) государство дозволило, а церковъ благословила (!) тѣ клятвы и запреты считать необязательными, слѣдов. недѣйствительными, а ежели такъ, то и погрѣшительными“. Въ основаніи такихъ выводовъ положена ложная мысль. Весь старый обрядъ дозволено и благословлено употреблять *только* единовѣрцамъ по ихъ просьбѣ. По этому что благословлено *нѣкоторымъ*, то не благословлено *всѣмъ*. Въ одномъ семействѣ пять возрастныхъ сыновъ; одинъ изъ нихъ страдаетъ катарромъ въ желудкѣ; врачъ ему посовѣтовалъ, а духовный отецъ благословилъ употреблять пищу изъ мяса и въ постъ. Надѣмся, что ни одинъ изъ четырехъ здоровыхъ братьевъ не заключитъ, что если къ брату дозволено употреблять мясо въ постъ, то значить дозволено и гмъ; надѣмся также, что ни одинъ изъ нихъ не заключитъ, что если дозволено къ брату ѣсть въ постъ мясное, то значить всѣ запрещенія церкви относительно пищи въ постъ не обязательны, не дѣйствительны, погрѣшительны. Вы, читатель, улыбаетесь; но по логикѣ о. Верховскаго выходитъ именно такъ! Подумайте же, къ какому семейству принадлежитъ человекъ, который чрезъ печаль проводитъ мысли, будто „называющій клятвы собора 1667 года погрѣшительными, называетъ такъ съ благословенія церкви“!... За такія мысли, полагаемъ, о. Верховскій скоро удостоится адреса и отъ безпоповцевъ!

В—ъ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Объ осмой заповѣди.

Не укради.

Когда лишася человекъ имущества своего посредствомъ кражи, несомнѣнно виноватъ ворующій, но и обокраденный признаетъ за собою долю вины за свою безпечность и неосторожность. Когда обманомъ выманиваютъ у человека имущество его, винить онъ обманщика, но горько упрекаетъ и себя за неосмотрительность и излишнюю довѣрчивость. Но когда недобросовѣстный грабитель присвоитъ себѣ имущество другаго, пользуясь силою, властію, зависимостію отъ него ближнихъ, въ такомъ случаѣ вся тяжесть вины отнятія имущества падаетъ на грабителя. И чѣмъ значительнѣе сила, власть, вліяніе недобросовѣстнаго хищника, и потому чѣмъ беззащитнѣе зависящіе отъ него, тѣмъ тяжелѣе степень виновности насильственнаго присвоенія чужой собственности. Еще страшнѣе становится виновность принудительнаго хищенія, чѣмъ бѣднѣе тотъ, у котораго отнимаютъ принадлежащее ему и заслуженное имъ.

Нечего говорить много о тяжести преступленія тѣхъ явныхъ грабителей, которые открыто нападаютъ на беззащитныхъ и отнимаютъ у нихъ имущество, причиняя имъ раны, иногда нанося смерть. Таковыя грабители и разбойники сами сознаютъ, что нѣтъ для нихъ оправданія ни въ совѣсти, которая содргается отъ ужасовъ грабежа, ни въ законахъ гражданскихъ, въ какомъ бы то ни было государствѣ, ни въ ученіи вѣры, хотя бы вѣра была нечистая и языческая. Они сами сознаютъ себя внѣ покровительства законовъ и среди своихъ злодѣйствъ думаютъ только о томъ, какъ бы укрыться отъ преслѣдованія закона, и среди выгоды отъ награбленнаго ежеминутно опасаются за себя. Они уже здѣсь начинаютъ испытывать тѣ ужасы мученій совѣсти, которые останутся удѣломъ ихъ и на всю вѣчность.

Но кромѣ этихъ явныхъ грабителей, отъ которыхъ съ содраганіемъ уклоняются всѣ мирные граждане, не мало встрѣчается въ обществѣ такихъ злодѣевъ, которые принудительно вымогаютъ у другихъ имущество ихъ, и отъ которыхъ много приходится терпѣть особенно людямъ недостаточнымъ. Священное Писаніе прежде всего относитъ сюда удержаніе платы у наемника. Премудрый Сирахъ говоритъ: скудный хлѣбъ есть жизнь бѣднаго; кто отнимаетъ его у него, тотъ убійца. Убиваетъ своего ближняго тотъ, кто лишаетъ его пищи, и проливаетъ кровь тотъ, кто удерживаетъ плату у наемника (Сир. 34, 21, 22). Не высока обыкновенно плата наемнаго труда; много силъ долженъ истратить наемникъ, много долженъ пролить пота, чтобы заработать себѣ и семьѣ своей достаточное пропитаніе, потому каждая заработанная имъ монета есть цѣна усиленнаго труда и подспорья скудному пропитанію его. Поэтому сколько грубой жестокости въ тѣхъ, которые, для собственнаго обогащенія, отнимаютъ у бѣднаго наемника заработанное усиленнымъ трудомъ его! Какъ бы ни мала и незначительна была доля удержаннаго изъ платы наемнику, она мала и незначительна въ глазахъ только жестокосердаго и недобросовѣстнаго нанимателя, а въ глазахъ наемника всякая малая доля платы есть доля его труда не легкаго, есть не малая доля подспорья его скудному пропитанію. И если премудрый не затрудняется назвать убійцею того, кто удерживаетъ плату наемника, то конечно потому, что сердце такого человѣка такъ мало имѣетъ чувства справедливости, добросовѣстности, состраданія, такъ много жадности къ приобрѣтенію, что, по всей вѣроятности, не дрогнула бы у него рука и на убійство, если не быстрое и явное, то на убійство медленное, каково убійство отъ голодной и не обезпеченной жизни. Горе тому, говоритъ пророкъ Іеремія, кто заставляетъ ближняго своего работать даромъ и не отдаетъ ему платы его (Іер. 22, 13). Вотъ плата, говоритъ св. апостоль Іаковъ жестокосердымъ богачамъ, вотъ плата, удержанная вами у работниковъ вопіеть противъ васъ, и вопли

ихъ дошли до ушей Господа Саваоа (Іак. 5, 4). А что отвѣтитъ Господь на этотъ вопль жестоко обиженныхъ наемниковъ, когда слово проклятія произнесено будетъ на страшномъ судѣ и на тѣхъ, которые и не обирали и не грабили другихъ, а только не были милостивы къ нимъ?

Есть еще пагубная, противная закону Божію, привычка у нанимателей — отсрочивать уплату за трудъ, уже исполненный. Иные при этомъ извиняютъ себя недосугомъ, забывчивостію, но причины этихъ отсрочекъ лежатъ не въ недосугахъ, а въ сухости сердца, въ невнимательности къ нуждамъ наемника, въ недостаткѣ уваженія къ своему долгу, къ своей обязанности, потому что, по слову апостола, плата тому, кто дѣлаетъ, дается не по милости, а по долгу (Рим. 4, 4). Неимущій наемникъ, для котораго плата за трудъ составляетъ единственный источникъ пропитанія, естественно откладываетъ нужды до окончанія имъ дѣла, до полученія заработанной имъ платы, и отъ задержки уплаты по невнимательности и мнимымъ недосугамъ во всемъ обезпеченнаго нанимателя, терпитъ нужду и лишенія, вынужденъ дѣлать затраты въ долгъ, долженъ откладывать исполненіе настоятельныхъ нуждъ. Еще въ ветхомъ завѣтѣ внушалъ Господь: не обижай наемника, бѣднаго и нищаго изъ братіи твоей. Въ тотъ же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, потому что онъ бѣденъ, и ждетъ ея душа его, чтобы онъ не возопилъ на тебя ко Господу, и не было на тебѣ грѣха (Втор. 24, 14, 15. Лев. 19, 13. Тов. 4, 15). Къ стыду христіанъ есть и такіе, которые за медлеяютъ отдачею платы наемникамъ намѣренно, изъ желанія видѣть бѣдныхъ въ зависимости отъ себя, изъ удовольствія заставить ихъ многократно просить и упрашивать объ уплатѣ, изъ удовольствія заставить наемниковъ ждать и приходить много разъ за уплатою. Сколько во всемъ этомъ неразумія, глупой кичливости, неразсудительности, пустоты мысли и сердца, намѣреннаго оскорбленія и пренебреженія ближнимъ! И этимъ гордится, это поставляетъ себѣ въ достоинство! О какъ низко падаетъ человѣкъ, когда нѣтъ въ сердцѣ его чувства честности и любви къ ближнему! Нужно помнить, что достоинъ есть дѣлатель мзды своей (Лук. 10, 7), и слѣдовательно немедленно уплачивать за сдѣланный трудъ есть не милость, а долгъ. И если бы нанимающій сталъ извинять себя, что не успѣлъ онъ разсмотрѣть, правильно ли и хорошо ли сдѣлана работа, ему слѣдуетъ лучше на себѣ перенести невыгоды этого недосуга своего, чѣмъ заставлять отвѣчать за него виновныхъ въ томъ работниковъ (Іак. 2, 15, 16). Аминь.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Возстаніе въ Болгаріи, сообщаетъ константинопольскій корреспондентъ *Московскихъ Вѣдомостей*, съ каждымъ днемъ усиливается и принимаетъ угрожающіе размѣры. Хотя вооруженіе черкесовъ и башки-бузукъ продолжается и идетъ

быстро, болгары не падаютъ духомъ: теперь они будутъ драться не за свободу, а на жизнь и смерть. Турецкое правительство, должно-быть, испугалось быстрой и отчаянной инсurreкціи и успѣшило освободить большую часть заключенныхъ. Такъ, терновскія тюрьмы теперь пусты; въ Габрово возвратились 70 человекъ заключенныхъ и пр.

Я могъ бы описать нѣкоторыя битвы въ Балканахъ, но воздерживаюсь по той причинѣ, что извѣстія не очень достоверны. О болгарскихъ отрядахъ извѣстно положительно, что Ботьо воевода и попь Савва Катрафиловъ имѣютъ подъ своимъ начальствомъ 11.000 человекъ. Въ Филиппопольскомъ, Татаръ-Базарджикскомъ и Софійскомъ округахъ насчитывается около 30.000 человекъ. Тотю-Филиппъ, Илю, Живко, Панаеть Хитовъ и храбрый Македонскій имѣютъ 20.000 человекъ; въ тылу турецкой арміи вспыхнуло возстаніе, какъ и слѣдовало ожидать по плану комитета: число этихъ возставшихъ доходитъ до 10.000 человекъ. Среднимъ числомъ всѣхъ болгаръ съ оружіемъ въ рукахъ насчитывается до 70.000.

Новѣйшія извѣстія, полученные сегодня, говорятъ, что болгарскіе отряды, сформировавшіеся въ Сербіи (въ Кладонѣ, куда ежедневно стекаются сотнями), перешли границу между Кияжевацемъ и Зайчаромъ и дѣйствуютъ въ Виддинскомъ и Бѣлградскомъ округахъ. Эти отряды встрѣтились съ турецкими войсками и, потерпѣвъ поражение, готовились обратиться въ бѣгство, но воевода Македонскій подоспѣлъ со своею дружиной и, подкрѣпивъ пораженныхъ, разбилъ съ ними турокъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, завладѣвъ четырьмя орудіями, амуніціей и съѣстными припасами. Болгаръ пало 400 человекъ, турокъ 1.250. За точность послѣдней цифры не ручаюсь.

Слѣшимъ сообщить нашимъ читателямъ, говоритъ *Русскій Миръ*, весьма радостныя извѣстія, только что полученные нами изъ Сербіи: 16 числа, въ пятницу, зайчарскій отрядъ сербскихъ войскъ Лѣшанина атаковалъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ турокъ, укрѣпившихся въ Великомъ Изворѣ, а затѣмъ перейдя въ пѣхотную атаку, выгналъ ихъ изъ укрѣпленій.

Другой успѣхъ достался на долю ибарскаго отряда. Полковникъ Чолокантичъ, продолжая наступательныя дѣйствія на турецкой территоріи, напалъ 16 же числа на турокъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, занялъ мѣстечко Беринцу (верстъ 15 правѣ Сѣниницы), захватилъ много скота и лошадей и подступилъ къ Сѣниницѣ.

Рѣшительная побѣда, одержанная черногорцами надъ турками, теперь уже не подлежитъ сомнѣнію; Мухтаръ-паша разбитъ на голову, отъ 16 его баталіоновъ осталось только четыре, которые бѣжали на Билекъ. Битва происходила выше Врбицы на Вуча-до. Взятъ въ плѣнъ Османъ-паша, 300 человекъ низама, 5 крупновскихъ пушекъ, оружіе, боевые снаряды, знамена и пр.

Въ этотъ же день, турки, пытавшіеся взять обратно Медунъ, занятый черногорцами, были разбиты, причемъ черногорцы забрали у нихъ плѣнныхъ и пушки.

Теперь уже не подлежитъ сомнѣнію, пишутъ въ *Московскія Вѣдомости*, совершенное истребленіе турецкой дивизіи, предводимой Мухтаръ-пашею: начальникъ штаба, офицеры и масса солдатъ легли въ рукопашной схваткѣ подъ черногорскими *ханджарами*. Что не добыто, то разбѣжалось правственно разбитое и неспособное къ дальнѣйшему сопротив-

ленію. Изъ дивизіи турокъ въ составѣ 16 баталіоновъ уцѣлѣли только четыре, вмѣстѣ съ Мухтаръ-пашею бѣжавшіе въ Билекъ.

Это бѣгство не отвратило, но только отсрочило ихъ истребленіе, о которомъ вѣроятно мы узнаемъ на дняхъ. Черногорскіе начальники быстро сообразили значеніе одержанной побѣды, и приняты мѣры для ея довершенія. Билекъ съ Мухтаромъ и жалкими остатками его войска уже окруженъ черногорцами.

Благодаря неотразимому натиску, сразу сокрушившему сопротивленіе, блистательная побѣда куплена черногорцами не дорого. Уронъ ихъ ничтоженъ сравнительно съ побѣдой; число убитыхъ и раненыхъ не достигаетъ у нихъ до двухъ сотенъ.

Турки отличались бывало стойкостью въ тяжелыхъ положеніяхъ боя. Дѣло у Врбицы обнаруживаетъ упадокъ духа въ турецкихъ войскахъ. Въ самомъ дѣлѣ, разбойники не бываютъ хорошими воинами. Турецкіе солдаты, развращенные неистовствами, которыми они такъ много забавлялись въ Босніи и Герцеговинѣ, утратили дисциплину и оказались негодными въ бою, особливо въ бою „лютомъ“, по выраженію князя Николая, какой пришлось имъ выдержать у Врбицы.

Турки разбиты у Медуна, гдѣ потеряли пушки, Махмедъ-Али окруженъ сербскими войсками въ Сѣниницѣ, чѣмъ окончательно прегражденъ доступъ турецкихъ подкрѣпленій въ Босніи и Герцеговинѣ; Османъ-паша, начальствующій Виддинскимъ корпусомъ, прогнанъ съ позиціи у Зайчара, попытки атаковать сербовъ съ юга не удалась.

Турецкій главнокомандующій, Киримъ-паша, какъ опытный генералъ, понимаетъ слабость внутреннихъ силъ въ ренной ему арміи и не рѣшается предпринимать противъ сербовъ серьезныхъ дѣйствій, хотя число его войскъ совершенно достаточно для этого. Судьба Мухтаръ-паши едва ли усилитъ его рѣшимость.

А между тѣмъ сербы не теряютъ времени. Въ Алексинцѣ собраны уже значительныя резервы, которые обучаются подъ руководствомъ и наблюденіемъ генерала Черняева. Резервы эти, послѣ пораженія Мухтаръ-паши, можетъ-быть, окажется возможность усилить, притянувъ часть войскъ изъ корпуса Алимпича, и на помощь ему могутъ теперь явиться черногорцы, слѣлавъ диверсію въ тылъ турецкаго отряда дѣйствующаго у Бѣлны.

Еще подобный рядъ частныхъ успѣховъ для сербовъ и черногорцевъ, частныхъ пораженій для турокъ, и сербская армія, собранная на южной границѣ, получитъ возможность перейти къ рѣшительному наступленію изъ Алексинца на юго-востокъ.

ЛѢТОПИСЬ ПОЖЕРТВОВАНІЙ.

Москва, какъ всегда, горячо отозвалась на неотложныя нужды славянъ. Высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій пожертвовалъ отъ себя значительную сумму (1000 руб.), благословилъ духовенство пригласить своихъ прихожанъ къ пожертвованію и разрѣшилъ пожертвованія отъ церквей. Живое и одушевленное слово пастырей вызвало вездѣ значительныя пожертвованія, къ нимъ присоединились пожертвованія церквей и самое духовенство. Изъ списковъ о пожертвованіяхъ, печатаемыхъ въ Современныхъ Извѣстіяхъ, можно видѣть, какъ значительны суммы, собираемыя духовенствомъ. Всего болѣе, какъ из-

вѣстно, сражающіеся за свободу и жизнь свою и своихъ семействъ наши братья славяне терпятъ нужду въ медицинской помощи и необходимыхъ предметахъ, относящихся къ пособію раненымъ. Москва горячо откликнулась на эту нужду и уже два санитарныхъ отряда отправились изъ Москвы на мѣсто военныхъ дѣйствій и еще формируются новые отряды. Приведемъ подробности объ отправленіи первыхъ двухъ отрядовъ и о формированіи еще другихъ вновь. 15 іюля, въ 10 часовъ утра, въ редакцію *Русскихъ Вѣдомостей*, по мысли и старанію которой устроенъ первый санитарный отрядъ, съѣхались врачи и сестры милосердія, заявившіе желаніе отправиться на театръ военныхъ дѣйствій сербской арміи; это были С. П. Ѳедоровъ, А. А. Красинъ и Н. А. Морозовъ, при нихъ фельдшера гг. Осиповъ и Филаретовъ, сестры милосердія: г-жа Вѣтрова, Шереметьевская и Хруцкая; первая изъ нихъ, г-жа Вѣтрова, уже немолодыхъ лѣтъ и была на полѣ военныхъ дѣйствій въ Крымскую компанію. Врачи: Ѳедоровъ и Красинъ служили въ земствѣ, а Морозовъ только что окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ. Въ исходѣ 11 часа всѣ, собравшіеся вмѣстѣ съ редакторомъ *Русскихъ Вѣдомостей* Н. С. Скворцовымъ и его сотрудниками, отправились въ приходскую церковь св. Флора и Лавра, куда также прибылъ архимандритъ сербскаго подворья Савва. Въ числѣ громаднаго стеченія публики замѣтны были многіе почетные жители города и между ними А. А. Пороховщиковъ. По отправленіи напутственнаго молебствія, на всѣхъ отправлявшихся на театръ военныхъ дѣйствій были надѣты золотые крестики на зеленыхъ лентахъ, которые будутъ служить имъ знакомъ ихъ благаго дѣла; затѣмъ архимандритъ Савва благословилъ ихъ, а священникъ вручилъ имъ икону преподобнаго Сергія, которую они взяли съ собою въ путь. Крестики и икона были пожертвованы неизвестнымъ лицомъ. Ровно въ 4 часа пополудни этотъ первый санитарный отрядъ отправился съ поѣздомъ Курской желѣзной дороги на Кишиневъ и оттуда въ Сербію. Отправка этого отряда была снаряжена на пожертвованія разныхъ лицъ, присланныя въ редакцію *Русск. Вѣд.* Отрядъ снабженъ обильнымъ запасомъ коріи, медикаментами и всѣми необходимыми хирургическими инструментами. Билеты на проѣздъ до границы и обратно выданы по ходатайству гг. Адаурова и Дервиза—бесплатно.

Врачебный отрядъ, сформированный докторомъ Д. П. Молловымъ, 19 іюля, послѣ обѣдни и молебна въ домашней церкви теплыхъ рядовъ, выѣхалъ въ 4 часа по полудни по Курской желѣзной дорогѣ къ мѣсту назначенія. По словамъ *Моск. Вѣд.*, отрядъ состоитъ изъ докторовъ Моллова, Цвѣткова, Шауфайера и Миркова и студентовъ медицинского факультета московскаго университета Съвова и Боена.

Московское Медицинское Общество, въ экстренномъ собраніи своемъ, въ зданіи политехническаго музея, подъ предсѣдательствомъ доктора медицины Покровскаго, обсуждало вопросъ о пособіи страждущимъ славянамъ. Собраніе было открыто рѣчью предсѣдателя, въ которой онъ въ общихъ чертахъ высказалъ о вопіющихъ нуждахъ сербовъ въ медицинской помощи и о нравственной обязанности общества оказать въ этомъ дѣлѣ посильную помощь родственной націи. Предложеніе было принято единодушно и

между дѣйствительными членами Общества и присутствующими слушателями тутъ же было собрано: единовременныхъ взносовъ по подпискѣ 317 руб. и 300 руб. ежемѣсячныхъ взносовъ до окончанія войны. По мнѣнію предсѣдательствующаго, средства эти должны имѣть такое назначеніе: 300 руб. должно быть выдано на подъемъ заявившему желаніе ѣхать въ Сербію, врачу Александровскому, 50 руб. на приобрѣтеніе необходимыхъ для него инструментовъ; во все же время пребыванія врача на театрѣ войны собраніе изъявило готовность платить ему жалованье изъ собранныхъ средствъ Общества по 150 руб. въ мѣсяцъ. Многіе изъ присутствующихъ въ собраніи замѣтили, что недостатокъ врачей въ славянскомъ войскѣ такъ великъ, что командировкою одного врача общество окажетъ совершенно ничтожную помощь и сочувствіе, а потому не лучше ли озаботиться Обществу изысканіемъ средствъ на организацію полевого медицинскаго отряда. На это предсѣдательствующій возразилъ, что командировка одного врача, какъ начало благотворительности Общества, никакимъ образомъ не служитъ препятствіемъ для дальнейшей дѣятельности Общества на пользу страждущихъ братьевъ-славянъ. Собраніе постановило обратиться къ благотворительности русскаго общества.

13 іюля, сообщаетъ *Голосъ*, общество московскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, въ особомъ собраніи постановило: пожертвовать не менѣе 30,000 рублей на устройство походнаго лазарета для 100 раненыхъ воиновъ славянъ, жертвующихъ собою для достиженія свободы религіозной и гражданской. Изъ предназначенной суммы 20,000 руб. уже собраны, на дняхъ получатся остальные. Извѣстный въ Москвѣ хирургъ, Гавріилъ Ѳедоровичъ Марконетъ, не только изъявилъ согласіе посвятить свои труды этому святому дѣлу, но пригласилъ ѣхать съ нимъ еще одного доктора, одного аптекаря и четырехъ опытныхъ фельдшеровъ. Необходимое число прислуги уже отыскано. Какъ аптечные медикаменты, такъ и всѣ принадлежности лазарета—желѣзные койки, войлочные палатки, хирургическіе инструменты, походная кухня, бѣлье, словомъ все необходимое, будетъ отправлено въ возможно широкихъ размѣрахъ. Продовольствіе на шесть мѣсяцевъ будетъ обеспечено впередъ, при отъѣздѣ лазаретнаго персонала изъ Москвы. Старообрядцы, пріемлющіе священство, послали уже просьбу о разрѣшеніи отправить въ Сербію походный лазаретъ, и если не встрѣтятся препятствія къ наименованію его *лазаретомъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство*, то на дняхъ же и лазаретъ, и личный его составъ отправятся въ путь.

На суммы, пожертвованныя В. В. Сапожниковымъ, Н. П. Матюшинымъ и Н. П. Бетлингомъ формируется нынѣ въ Москвѣ, по словамъ *Московск. Вѣдом.*, подвижной лазаретъ, который будетъ слѣдовать за сербскими арміями, оказывать раненымъ помощь на самомъ полѣ сраженія и отправлять ихъ затѣмъ въ болѣе безопасныя и болѣе удобныя для лѣченія мѣста. Первоначальная мысль объ этомъ лазаретѣ принадлежитъ Н. П. Бетлингу, нашему извѣстному хирургу, который прибрѣлъ большую опытность въ продолженіе послѣдней франко-германской войны, гдѣ онъ дѣйствовалъ подъ знаменемъ Краснаго Креста.

Народное чувство заговорило. Мы въ Москвѣ, говоритъ Редакція *Московск. Вѣд.*, знаемъ его признаки; мы здѣсь хорошо научились отличать поверхностныя возбужденія его отъ тѣхъ глубокихъ и сильныхъ движеній, въ которыхъ слышится душа народа, въ которыхъ сказывается его исторія. Такое движеніе начинается; оно началось, и оно пойдетъ чѣмъ дальше—тѣмъ выше, тѣмъ сильнѣе. Съ нимъ надобно будетъ считаться, и оно отзовется далеко...

Событія коснулись самыхъ глубокихъ основъ нашей народной души. Они заговорили языкомъ понятнымъ для всѣхъ, отъ нихъ содрогнулись сердца миллионѣвъ.

Купеческій старшина, Третьяковъ, обратился къ членамъ купеческаго сословія съ горячимъ циркуляромъ, въ которомъ приглашаетъ ихъ къ пожертвованіямъ. Собрана уже довольно значительная сумма, и подписка растетъ ежедневно.

Появились воззванія къ пожертвованіямъ, изданныя собраніемъ купеческихъ выборныхъ и биржеваго комитета.

Биржевыя Вѣдомости сообщаютъ изъ Москвы о слѣдующихъ выдающихся пожертвованіяхъ въ пользу сербовъ, болгаръ и герцеговинцевъ: исправляющій должность старшины московскаго купечества, С. М. Третьяковъ пожертвовалъ 5,000 р.; московскій купеческій банкъ—10,000 р.; фабрика ювелира Адлера, состоящая изъ мастеровъ нѣмцевъ—162 р.

Сочувствіе и движеніе въ пользу славянъ, по словамъ *Московск. Вѣд.*, простирается далеко въ глубь народа. Немудрено, что за событіями слѣдятъ въ сферахъ болѣе или менѣе просвѣщенныхъ, не мудрено что тамъ всѣ умы заняты ими. Важно то, что они отзываются въ миллионѣвъ простыхъ людей. Одинъ духъ объемлетъ людей всѣхъ классовъ, всѣхъ степеней образованія. Горячее сочувствіе высказывается вездѣ, на каждомъ шагѣ, при всякомъ случаѣ. 15 іюня во время засѣданія Славянскаго Комитета у дверей стояла сплошная толпа женщинъ въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ; едва было закрыто засѣданіе, какъ толпа эта хлынула въ залу, со слезами моля всѣхъ встрѣчныхъ объ отправленіи ихъ на театръ войны, какимъ бы то ни было способомъ, лишь бы онѣ могли служить въ госпиталѣхъ и на поляхъ сраженія „братьямъ пораженнымъ во брани съ нечестивыми“. По выходѣ изъ залы засѣданія, одного изъ нашихъ друзей, говоритъ Редакція *Моск. Вѣд.*, спросилъ ожидавшій его извожикъ: „Правда ли что плохо приходится нашимъ братьямъ сербамъ?—А что?—„Да какъ что? Вѣдь это наши православные братья подъ туркой тяжелой крестъ несутъ“...

Въ прошедшее воскресенье высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Донской и Новочеркасскій, по окончаніи литургіи въ Кафедральномъ соборѣ, какъ передаетъ *Донская Газета*, обратился къ молившимся съ воззваніемъ относительно подавіи помощи нашимъ христіанскимъ братьямъ, страдающимъ подъ игомъ мусульманъ. Это воззваніе произвело, по словамъ назвазкой газеты, потрясающее впечатлѣніе на казаковъ, большинство коихъ въ 1828 и 1829 или же въ 1833 годахъ не разъ убивалось воочию, какова жизнь несчастныхъ болгаръ и другихъ христіанъ подъ турецкимъ гнетомъ.

Намъ пишутъ, сообщаетъ *Сынъ Отечества*, что 5-го іюля праздновался въ Сергіевской пустыни день св. Сергія при громадномъ стеченіи петербургскихъ почитателей: угодника и Настоятеля обители, архимандритъ Игнатій—ревностный поборникъ православія на Востоку, способствовалъ устройствію церкви въ городѣ Сараевѣ и состоитъ почетнымъ ея гражданиномъ. Относясь сочувственно къ бѣдствіямъ, постигшимъ нашихъ братьевъ—славянъ, онъ устроилъ почетный сборъ въ своей обители. На этотъ праздникъ прибывшіе члены с.-петербургскаго славянскаго комитета: М. В. Умецкій, И. К. Янкулю, баронесса Гаубе, за обѣдней, противъ входа въ церковь, устроили сборъ пожертвованій въ пользу страдающихъ семействъ славянъ Босній, Герцеговины и Болгаріи, причемъ раздавали изданіи, предназначенныя славянскимъ благотворительнымъ комитетомъ для ознакомленія съ положеніемъ несчастныхъ семействъ, пострадавшихъ отъ возстанія. Сборъ былъ не весьма значительный. Преимущественно бѣдный классъ относился сочувственно; за раздаваемую брошюру сѣвшиль внести свою посильную лепту и тутъ-же на мѣстѣ ознакомился съ ея содержаніемъ.

Изъ Петербурга, сообщаетъ газета *Новое Время*, на дняхъ отправляются на театръ военныхъ дѣйствій три доктора и два фельдшера на средства 3-хъ частныхъ лицъ, именно: профессоръ Сергій Петровичъ Боткинъ отправляетъ одного доктора, — ассистента своей клиники, доктора Бубнова, — и двухъ фельдшеровъ. Частный ассистентъ проф. Боткина, докторъ Василій Михайловичъ Бородулинъ, не имѣя возможности лично отправиться, пожертвовалъ 1,000 руб., на которые отправляется второй докторъ; графиня Н. С. Панина отправляетъ третьяго доктора. Врачи получаютъ по 400 руб. подъемныхъ и по 100 руб. въ мѣсяцъ; фельдшера по 250 руб. подъемныхъ и по 60 руб. въ мѣсяцъ. Средства разсчитаны на полгода. Д-ръ П—въ взялся, при помощи кружка своихъ знакомыхъ, снабдить этотъ отрядъ необходимыми санитарными принадлежностями.

Намъ сообщаютъ, говоритъ *Новое Время*, что въ виду необходимости усиленной помощи турецкимъ славянамъ и отсутствія правильной организаціи сбора пожертвованій и ихъ употребленія, нѣкоторыми изъ лицъ, преданныхъ славянскому дѣлу, выработана для представленія на разсмотрѣніе администраціи проектъ болѣе правильнаго устройства сбора пожертвованій. Возлагая дѣло помощи славянамъ всецѣло на общественную благотворительность, проектъ этотъ предлагаетъ: а) открыть пріемъ пожертвованій черезъ посредство земскихъ учреждений при всѣхъ волостныхъ правленіяхъ и народныхъ школахъ, выставить въ мѣстахъ сбора написанныя общепонятнымъ языкомъ воззванія, въ которыхъ указывалась бы цѣль сбора пожертвованій и уяснялась сущность и значеніе борьбы славянъ съ мусульманствомъ; б) учредить подобный же сборъ при городскихъ думахъ и сословныхъ управахъ; в) для обсужденія вопросовъ, относящихся до помощи славянамъ, устроить въ нашей столицѣ нѣсколько публичныхъ собраній, допустивъ къ участию въ нихъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя займутъ о своемъ желаніи участвовать въ нихъ, и избирать изъ среды ихъ особый исполнительный комитетъ, и наконецъ д) командировать на мѣсто событій нѣсколько лицъ для сбора

свѣдѣній о наиболѣе жгучихъ потребностяхъ оставшихъ и болѣе быстромъ ихъ удовлетвореніи. Предлагая эти мѣры, проектъ приглашаетъ всѣхъ желающихъ къ участию въ обсужденіи вопросовъ о помощи.

Въ *С.-Петербургскія Вѣдомости* пишутъ, что мѣстная дума въ засѣданіи 6 іюля единодушно постановила: 1) просить преосвященнѣйшаго владыку отслужить молебень о дарованіи братьямъ славянамъ побѣды надъ ихъ исконнымъ врагомъ—Турціею; 2) образовать комитетъ для вспомоществованія семействамъ борющихся славянъ и для облегченія участи раненыхъ на полѣ брани и 3) раздать всѣмъ гласнымъ подписные листы и просить ихъ принять участіе по сбору пожертвованій. Въ комитетъ въ то же время было избрано болѣе 20 человекъ изъ числа богачей и вліятельныхъ лицъ. Подписные листы будутъ розданы гласнымъ немедленно. Къ этому газета прибавляетъ, что въ Самарѣ, по почину частныхъ лицъ, идетъ уже давно живая дѣятельность по сбору корпіи и другихъ нужныхъ матеріаловъ, которые готовятся къ отсылкѣ по мѣсту назначенія—на театръ войны. Населеніе слѣдитъ съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ славянскаго оружія. Разсылаемые при мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ телеграммы объ этомъ читаются и перечитываются нарасхватъ. Нѣтъ семьи, мѣста, уголка, гдѣ бы не говорили, не интересовались ходомъ священной славянской борьбы. „Дѣло славянъ—наше дѣло“, вотъ слова, которыя въ Самарѣ въ большомъ ходу.

Въ происшедшемъ на дняхъ чрезвычайномъ собраніи Общества попеченія о раненыхъ рѣшено послать въ Сербію 12 хирурговъ, 11 фельдшеровъ, 15 сестеръ милосердія и организовать лазаретъ на 200 кроватей. На содержаніе этого отряда по февраль мѣсяцъ ассигновано сто тысячъ рублей. Царско-сельскія дамы Общества взялись объѣздить городъ и окрестности для сбора пожертвованій.

На дняхъ отправляется въ Сербію частный санитарный отрядъ изъ 5 врачей и 4 фельдшеровъ, обезпеченный содержаніемъ на 5 мѣсяцевъ.

Въ *Голосъ* сообщаютъ, что на здѣшнихъ улицахъ можно встрѣтить членовъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, которые, съ кружками въ рукахъ, призываютъ русскихъ людей откликнуться на страданія нашихъ забалканскихъ братьевъ и уделить часть своихъ избытковъ на облегченіе ихъ участи. Въ числѣ этихъ лицъ, посвятившихъ свой трудъ на служеніе такому святому дѣлу, дамы высшаго круга и даже преклонныхъ лѣтъ, въ продолженіи долгихъ часовъ, подъ солнечнымъ зноемъ, обходили опредѣленные на долю ихъ городскіе участки и съ неослабнымъ усердіемъ вызывали на пожертвованія...

Въ *Пензенскія Губернскія Вѣдомости* пишутъ: На дняхъ мы встрѣтили возъ, нагруженный холстами, рубахами, армяками и проч. носильными вещами. На вопросъ нашъ возница отвѣтилъ, что это—вещи, пожертвованныя крестьянами Пензенскаго уѣзда для герцеговинцевъ, пострадавшихъ отъ возстанія, и везутся въ полицейское управленіе для отправки по назначенію. Полагаемъ, что эти вещи будутъ проданы на Петропавловской ярмаркѣ, и герцо-

говинцамъ будутъ отосланы вырученные деньги вмѣсто вещей, которыя, вѣроятно, далеко не будутъ стоить того, что требовалось бы уплатить за ихъ пересылку натурой. Но такъ или иначе—фактъ утѣшительнъ.

Московскій корреспондентъ *Русскаго Мира* передаетъ, между прочимъ, слѣдующій разсказъ объ одномъ отставномъ унтеръ-офицерѣ л.-гв. кирасирскаго (гатчинскаго) полка. Этотъ унтеръ-офицеръ, по выходѣ года два тому назадъ въ отставку, поступилъ на должность швейцара къ князю М. Въ отсутствіе князя, онъ занимался чтеніемъ газетъ, въ которыхъ описывалось звѣрство турокъ и страданіе христіанъ. „Долго я крѣпился, говорилъ кирасиръ, но не вытерпѣлъ“, и обратился къ одному изъ сочувствующихъ сербамъ лицъ съ вопросомъ: „какъ ухъать въ Сербію, такъ какъ здѣсь онъ жить не можетъ, ибо сердце его обливаема кровью при такомъ страданіи его братьевъ, о чемъ печатаютъ газеты“. Лицо, указавъ ему путь въ Сербію, спросило, есть-ли у него деньги? „Какъ-же, говорилъ кирасиръ, рублей 200 скопилъ; къ нашему князю много взялъ въ праздники господъ, и другой дарить рублей по 5-ти“. Изъ скопленныхъ имъ денегъ, онъ 125 руб. просилъ отправить въ Сербію, а съ 75 рублями отправился на войну. „У нихъ денегъ мало, дѣлаютъ внутренній заемъ, я-же буду на свои продовольствоваться, для меня 75 руб. хватить на годъ“. Вотъ какіе въ Россіи являются патриоты, даже въ низшемъ сословіи! Этотъ кирасиръ захватилъ съ собою ружье и палашъ, зная, что Сербія и въ оружіи нуждается.

Движеніе въ пользу балканскихъ славянъ замѣчаетъ газ. *Несвѣтъ*, продолжаетъ возрастать въ русскомъ обществѣ, и оно составляетъ теперь наиболѣе выдающуюся черту нашей общественной жизни. Вмѣсто случайныхъ и единичныхъ пожертвованій, которыми помогало до сихъ поръ общество герцеговинцамъ, начинаютъ чаще и чаще являться пожертвованія добровольно-обязательныя. Образуются цѣлыя кружки, члены которыхъ ассигнують процентъ съ своихъ доходовъ, или просто назначаютъ опредѣленные взносы, съ обязательствомъ производить ихъ ежемѣсячно, пока не кончится война. Въ Петербургѣ подобныя пожертвованія сдѣлались уже настолько замѣтными, что явилась мысль образовать при Славянскомъ комитетѣ кружокъ „постоянныхъ жертвователей“, подъ названіемъ „Братская помощь“. Доброта русскаго человѣка общезвѣстна, и если ему чего недостаетъ, такъ это — инициативы. Но гдѣ найдутся два-три человѣка энергическихъ, тамъ навѣрное успѣхъ будетъ полный. Напримѣръ, въ Нижнемъ-Новгородѣ за дѣло взялись представители Славянскаго комитета гг. Косвѣрскій и Грубишичъ, и по отзыву корреспондента *Биржевыя Вѣдомости*, подписка въ Нижнемъ „идетъ блестящимъ образомъ“. Не менѣе успѣшно пойдетъ и образованіе кружковъ „долгосрочныхъ жертвователей“, если мысль эта получитъ широкое распространеніе и дѣятелями ея явятся энергичные люди.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

На дняхъ вышла въ свѣтъ брошюрка „О грѣхахъ внутреннихъ, т. е. о грѣховныхъ помыслахъ“, соизд. А. А. Серіевскаго. Почтеннѣйшій настоятель московскаго Семеновскаго

кладбища, недавно отпраздновавшій пятидесятилѣтній юбилей своего достоючестнаго служенія въ священствѣ, продолжаетъ бодрственно трудиться на поприщѣ литературы, *духовной* въ строгомъ смыслѣ сего слова. Читатели *Душеполезнаго Чтенія* и *Епархіальныхъ Вѣдомостей* хорошо знакомы съ произведеніями опытнаго пера въ духовно-аскетическомъ направленіи. Недавно о. Сергіевскій уступилъ въ собственность *отдѣла* Общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ брошюрку о благоговѣніи ко Христу, изданную *отдѣломъ* въ другой разъ. Въ новомъ сочиненіи съ опытностію древнихъ подвижниковъ благочестія подробно разсматриваются, на основаніи яснаго ученія слова Божія, примѣровъ и изреченій святительскихъ, слѣдующіе вопросы: а) въ какой степени внутренніе грѣхи, т. е. грѣховныя помыслы, грѣховны, б) сколь великое происходитъ отъ нихъ зло для человѣка, в) какими средствами можно и должно предотвращать и удалять сіи помыслы и г) какъ избавиться отъ укрупнившихся въ сердцѣ и овладѣвшихъ человѣкомъ грѣховныхъ помысловъ. Здѣсь указаны всѣ случаи, когда грѣховныя помыслы бывають и не грѣховны, т. е. оскверняютъ человѣка и не подвергаютъ его суду правды Божіей, напротивъ могутъ еще служить во благо для обуреваемого ими. Святитель Христовъ Димитрій Ростовскій въ свое время составилъ для сихъ страждущихъ отъ помысловъ *врачество духовное*; къ сожалѣнію этой доброй книжечки мы давно не видимъ въ продажѣ. О. Сергіевскій спѣшитъ на помощь несчастнымъ, затронувъ въ своемъ сочиненіи многіе вопросы, которые еще не были достаточно раскрыты въ духовной литературѣ. *Цѣна книжки 25 коп.* Все изданіе находится въ складѣ при упомянутомъ *отдѣлѣ*, въ Петровскомъ монастырѣ и близъ Иверской часовни, въ павильонѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ

у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга, Москвы, Казани, Кіева, Харькова, Одессы и у самого автора, отпечатанныя

Законоучителемъ четвертой Прогимназіи М. Н. Пров. и Протехн. Аргил. Училища священникомъ Спасобочаринской Тихвинской церкви (въ Спб. на Выб. стор., Воскр. у., д. № 11, близъ Воскр. моста)

ВАСИЛЕМЪ МИХАЙЛОВСКИМЪ.

Для начальныхъ народныхъ школъ, приютовъ и приготовительныхъ классовъ.

Для среднихъ учебныхъ заведеній.

13. Священная Исторія Ветхаго Завѣта, съ картинками и картою Палестины. Согласно съ гимназ. программю. Ц. 40 к. безъ пер.

14. Священная Исторія Новаго Завѣта съ 30 карт. и картою Палестины. Спб. 1874 г. Ц. 35 к. Одобрена въ каталогѣ Мн. Нар. Просвѣщенія. За пер. обѣихъ кн. В. и Н. Завѣта 25 коп.

15. Ученіе о Православномъ Богослуженіи. Спб. 1875 г. Изданіе 9-е (съ 1864 г.), исправленное и дополненное согласно съ гимназ. программю М. Н. Пров. Съ 42 рисунками церковной утвари и одеждъ. Ц. 25 к. безъ пер. Эта книга одобрена Главн.

При семъ прилагается 24-й № официальной отдѣла.

Штабомъ для арміи и теперь для вольноопредѣляющихся въ военную службу и Мн. Нар. Пров. для народа; переведена на болгарскій, латышскій и нѣмецкій языки.

16. Руководство къ изученію Церковнаго Устава, изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Ц. 60 к.

17. Краткое пособіе при изученіи Церковнаго Устава. Ц. 10 к.

18. Словарь Православнаго Церковно-Богослужебнаго языка и священныхъ обрядовъ. Ц. 50 к. безъ пер., съ пер. 70 к. 2-е изд.

19. О Святыхъ Таинствахъ въ Православной Церкви и объ отношеніи къ нимъ православныхъ. Ц. 15 к., за пер. каждаго 5 экз. 20 к.

20. О Римско-Католической Церкви. Ц. 20 к. безъ пересылки. За пер. кажд. 4 экз. 20 к. Переведена на итальянскій языкъ въ 1869 г.

21. Очеркъ исторіи Христіанской Церкви. 2-е изд. 1875 г. Т. 1-й. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Для всѣхъ.

22. Воскресные листки. Вып. 1-й. Объясненіе Евангельскихъ чтеній на Литургіи во всѣ воскресные дни года. 2-е изд. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

23. Объясненіе Апостольскихъ чтеній на Литургіи во всѣ воскресные дни года, съ прилож. Вып. 2-й Воскр. листовъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к. безъ пер., а съ пер. 1 р. 75 к.

24 — 34. Изданы для народа избранныя житія святыхъ: Св. Арсенія Великаго 3 к., Св. Кирилла и Меодія 5 к., Св. Николая Чудотворца 5 к., Св. Великомуч. Екатерины 5 к., Св. Ап. Павла 15 к., Св. Ап. Петра 5 к., Св. Ап. Іоанна 5 к., Св. Перпетуи 5 к., Св. Равноап. Владиміра 10 к., Св. Варвары 5 к., Св. Тихона 10 к.

35. О пьянствѣ. 1875 г. Ц. 5 к. 2-е изд.

36. Постъ, его происхожденіе и польза. Ц. 10 к. 3-е изд.

37. Исусъ Христосъ—Свѣтъ и Спаситель міра. Ц. 20 к.

38. Библейскій Богословскій словарь. 2-е изд. Ц. 1 р. 50 к.

39. Святый Апостолъ Павелъ. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

40. Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію. Ц. 1 р.

41. О Дарахъ Св. Духа. Ц. 8 к. безъ пер.

42. Церковно-историческая карта, изображающая разными красками разные періоды распространенія Христіанства во всемъ мірѣ до XIV вѣка. Ц. 25 к.

43. «Съ нами Богъ!» Музыка на четыре голоса. Сочиненіе протоіерея Даміана Борща. Ц. 60 к., а съ пересылкою 1 руб.

44. О благочиніи въ храмѣ. Ц. 10 к. 4-е изд. съ 1871 г.

45. Карта Палестины, раскраш. 4-мя краск. Ц. 10 к.

46. Семь картинъ, изображающихъ главное въ священнодѣйствіи таинствъ, по 5 к. каждая.

47. Географическая карта Европы (въ листъ писчей бумаги), раскрашенная всплошь, 15 к. безъ пер.

48. Пасхальная таблица. Ц. 10 к., безъ пер.

49. О религіозномъ воспитаніи дѣтей до школы. 1874 г. Ц. 25 к.

50. Всенощное Воскресное Вдѣніе. Съ переводомъ на русскій языкъ стихиръ, тропарей, богородичновъ и воскресныхъ *ирмосовъ* *всѣхъ восьми масловъ*. Изд. 4-е, 1875 г. Ц. 15 к.

Вышла новая книга: О грѣхахъ внутреннихъ, то есть о грѣховныхъ помыслахъ. Сочиненіе священника московскаго Семеновскаго кладбища А. А. Сергіевскаго. Цѣна 25 коп. Продается въ складахъ *отдѣла* Общества любителей духовнаго просвѣщенія, на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ и у Иверской часовни.

Редакторъ священникъ

Въ типографіи «Современ. Извѣстій».

Цензоръ

В. Рождественскій.

Знаменка, Ваганьковскій пер., Александровское подворье.

Архимандритъ Амфилохій.